АРБИТРАЖНЫЙ СУД ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ
ул. Герцена, д. 1 «а», Вологда, 160000

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

01 сентября 2020 года город Вологда Дело №А13-14804/2012

Арбитражный суд Вологодской области в составе судьи Паниной И.Ю., при ведении протокола судебного заседания секретарём судебного заседания Чухломиной Д.С., рассмотрев в судебном заседании заявление Ханжиной Юлии Нургалиевой о процессуальном правопреемстве, в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Вологодский комбинат хлебопродуктов» (160012, город Вологда, улица Элеваторная, дом 19, ИНН 3525002331, ОГРН 1023500891314),

у с т а н о в и л:

общество с ограниченной ответственностью «ИнторгАгро» (далее - ООО «ИнторгАгро») 18.12.2012 обратилось в Арбитражный суд Вологодской области (далее – суд) с заявлением о признании открытого акционерного общества «Вологодский комбинат хлебопродуктов» (далее - ОАО «ВКХП», должник) несостоятельным (банкротом).

Определением суда от 21 декабря 2012 года заявление ООО «ИнторгАгро» принято к производству и назначено судебное заседание по проверке его обоснованности; возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) ОАО «ВКХП».

Закрытое акционерное общество «Мономах» (далее – ЗАО «Мономах») 14.03.2013 обратилось в суд с заявлением о признании ОАО «ВКХП» несостоятельным (банкротом).

Определением суда от 15 марта 2013 года заявление ЗАО «Мономах» принято как заявление о вступлении в дело о банкротстве ОАО «ВКХП» в порядке пункта 8 статьи 42 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Определением суда от 16 апреля 2013 года заявление ООО «ИнторгАгро» признано обоснованным; в отношении ОАО «ВКХП» введена процедура наблюдения; временным управляющим должника утверждён Метёлкин Александр Юрьевич.

Определением суда от 16 апреля 2013 года признаны установленными и включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника требования ЗАО «Мономах» в размере 2 067 479 рублей 91 копейка, в том числе 1 270 922 рубля 85 копеек – основной долг, 763 385 рублей 52 копейки – неустойка,

33 171 рубль 54 копейки – в возмещение расходов по уплате государственной пошлины.

Решением суда от 30 декабря 2013 года (резолютивная часть решения объявлена 25.12.2013) ОАО «ВКХП» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство; назначена дата рассмотрения отчёта конкурсного управляющего по вопросу о продлении или завершении процедуры конкурсного производства в отношении ОАО «ВКХП»; исполняющим обязанности конкурсного управляющего должника назначен Метёлкин А.Ю.

Определением суда от 17 февраля 2014 года конкурсным управляющим утверждён Свиридов Сергей Евгеньевич.

Определениями суда процедура конкурсного производства в отношении должника неоднократно продлевалась.

Ханжина Юлия Нургалиевна (далее – Ханжина Ю.Н., заявитель) 16.06.2020 (согласно почтовому штемпелю) направила в суд ходатайство о процессуальном правопреемстве и замене на неё кредитора должника – ЗАО «Мономах».

Определением суда от 23 июня 2020 года заявление принято к производству, назначено судебное заседание по его рассмотрению.

До начала судебного заседания Ханжина Ю.Н. ходатайствовала о рассмотрении заявления в отсутствие своих представителя, поддержав требования о процессуальном правопреемстве в полном объёме.

Ходатайства судом разрешены в порядке статьи 159 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) и удовлетворены.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом о времени и месте судебного заседания уведомлены, заявление рассмотрено в порядке статьи 156 АПК РФ в отсутствие представителей лиц, участвующих в деле.

Исследовав материалы дела, оценив собранные доказательства, суд считает заявление о замене кредитора подлежащим удовлетворению.

В соответствии со статьей 48 АПК РФ, в случае выбытия одной из сторон в установленном решением суда правоотношении (в частности уступки требования) суд производит замену этой стороны её правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии арбитражного процесса, в том числе и при исполнении решения.

Как усматривается из материалов дела, между ЗАО «Мономах» и Ханжиной Ю.Н. заключён договор уступки прав требования (цессии) №22-ПТ от 19.05.2020 (далее - Договор уступки), согласно которому ЗАО «Монолит» передало заявителю право требования к ОАО «ВКХП» в размере 2 067 479 рублей 91 копейка, в том числе 1 270 922 рубля 85 копеек – основной долг, 763 385 рублей 52 копейки – неустойка, 33 171 рубль 54 копейки – в возмещение расходов по уплате государственной пошлины.

Размер и обоснованность задолженности установлены вступившим в законную силу определением суда от 16 апреля 2013 года по по настоящему делу.

Договор уступки составлен в соответствии с требованиями главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Задолженность первоначальному кредитору подтверждена представленными в материалы дела документами, в том числе определением суда от 16 апреля 2013 года по настоящему делу. На дату рассмотрения дела требования ЗАО «Мономах» к ОАО «ВКХП» не удовлетворены, задолженность не погашена.

В соответствии со статьей 382 ГК РФ при уступке права требования исполнения обязательства согласия должника на данную уступку не требуется.

Согласно статье 309 ГК РФ каждая из сторон должна надлежащим образом исполнять принятые на себя обязательства.

Поскольку ОАО «ВКХП» обязанности по погашению задолженности первоначальному кредитору (ЗАО «Мономах») не исполнило, а доказательства недействительности Договора уступки не представлены и в материалах дела не имеются, данные обязательства перешли к новому кредитору (Ханжиной Ю.Н.) на основании Договора уступки.

Согласно статье 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объёме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права, в частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательств, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на неуплаченные проценты.

В соответствии со статьёй 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным указанным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Закон о банкротстве не ограничивает право заявителя на процессуальное правопреемство в рамках дела о банкротстве по сравнению с правом, предоставленным АПК РФ.

Как разъяснено в пунктах 12, 13 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 №63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» судам следует иметь в виду, что переход права требования к другому лицу путем уступки или на основании закона (пункт 1 статьи 382 ГК РФ) не изменяет статуса данного требования с точки зрения его квалификации в соответствии со статьей 5 Закона о банкротстве (в частности, при переходе к поручителю, исполнившему обеспеченное поручительством обязательство, прав кредитора по этому обязательству в силу пункта 1 статьи 365 ГК РФ; при переходе к страховщику прав страхователя на возмещение ущерба (суброгация) в соответствии со статьей 965 ГК РФ).

Следовательно, поскольку установление особого благоприятного режима для текущих платежей обусловлено прежде всего необходимостью обеспечения финансирования расходов на процедуру банкротства, то возникшее до возбуждения дела о банкротстве и подлежащее включению в реестр требований кредиторов требование (реестровое требование) не может впоследствии приобрести статус текущего требования.

Согласно пункту 5 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2007 №120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Информационное письмо ВАС РФ №120), в соответствии со статьей 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объёме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. Данная норма является диспозитивной и допускает возможность установления договором регулирования, отличного от определённого ею общего правила. Поэтому первоначальный кредитор, если предмет обязательства, из которого уступается право (требование), делим, вправе уступить новому кредитору принадлежащее ему право (требование) к должнику как полностью, так и в части.

В данном случае уступка была осуществлена по денежному обязательству, размер которого согласован сторонами. Обязательство ОАО «ВКХП» является делимым.

Следовательно, судом установлено, что предмет Договора уступки сторонами согласован.

Согласно пункту 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 №54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» (далее – Постановление ВС РФ №54) в силу пункта 1 статьи 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, требование первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объёме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода требования. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

Первоначальный кредитор не может уступить новому кредитору больше прав, чем имеет сам. Вместе с тем на основании закона новый кредитор в силу его особого правового положения может обладать дополнительными правами, которые отсутствовали у первоначального кредитора, например правами, предусмотренными Законом Российской Федерации от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей».

При таких обстоятельствах, суд считает заявление о замене кредитора по требованию в размере 2 067 479 рублей 91 копейка, в том числе 1 270 922 рубля 85 копеек – основной долг, 763 385 рублей 52 копейки – неустойка, 33 171 рубль 54 копейки – в возмещение расходов по уплате государственной пошлины, обоснованным и подлежащим удовлетворению применительно к статье 48 АПК РФ.

Факт завершения процедуры конкурсного производства в отношении должника на основании определения суда от 31 августа 2020 года не препятствует проведению процессуального правопреемства на стороне кредиторов должника.

В делах о банкротстве целью процедуры конкурсного производства является последовательное проведение мероприятий по максимальному наполне-

нию конкурсной массы и соразмерное удовлетворение за ее счёт требований кредиторов. В связи с этим статус кредитора предполагает наличие у него совокупности прав и обязанностей, определенных Законом о банкротстве, позволяющей реализовать свои имущественные интересы.

В соответствии с пунктом 4 статьи 149 Закона о банкротстве конкурсное производство завершается с внесением в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) записи о ликвидации должника.

По общему правилу ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам (пункт 1 статьи 61 ГК РФ).

Ввиду отсутствия субъекта правоотношений, коим являлся должник-банкрот, предъявление к нему правопритязаний лишено какого-либо смысла, так как даже при констатации судом нарушенного права восстановить его за счет несуществующего субъекта правоотношений невозможно. Поэтому разногласия, заявления, ходатайства и жалобы в деле о банкротстве рассматриваются арбитражным судом в деле о банкротстве до внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ, а после этого производство по подобным обращениям подлежит прекращению (пункт 48 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 №29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление ВАС РФ №29).

Однако, в том случае, если имущественные права кредитора не были восстановлены до завершения конкурсного производства и ликвидации должника, законодательство о банкротстве предоставляет кредитору возможность удовлетворить свои требования за счёт иных лиц. Так, в частности, кредитор вправе обратить взыскание на имущество должника, незаконно полученное третьими лицами (пункт 11 статьи 142 Закона о банкротстве), привлечь контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности (пункты 3, 4 статьи 61.14 Закона о банкротстве), взыскать убытки с конкурсного управляющего должника (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве).

Указанные права могут быть реализованы только в том случае, если лицо имеет статус кредитора в деле о банкротстве должника, в основе которого материально-правовое требование к должнику, ранее подтвержденное в деле о банкротстве.

Закон не ограничивает конкурсного кредитора в праве распоряжения своим требованием к лицам, вовлечённым в процесс банкротства должника. Более того, согласно статье 419 ГК РФ правило о прекращении обязательств ликвидацией юридического лица не применяется, если законом или иными правовыми актами исполнение обязательства ликвидированного юридического лица возлагается на другое лицо, то есть, как это имеет место в Законе о банкротстве. Таким образом, и после ликвидации должника ряд обязательств нельзя считать прекращенным: с наличием неисполненного требования к должнику закон связывает возможность реализации имущественных правопритязаний кредитора к другим лицам, в том числе причинившим вред при управлении должником.

На основании пункта 1 статьи 382, статьи 384 ГК РФ кредитор не лишён правовой возможности передать принадлежащее ему требование другому лицу по сделке как в полном объеме, так и в части. Как следствие, в силу пункта 1 статьи 48 АПК РФ при выбытии одной из сторон в установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении (например, при уступке требования) арбитражный суд производит замену этой стороны ее правопреемником и указывает на это в судебном акте.

Пункт 5 части 1 статьи 150 АПК РФ и пункт 48 Постановления ВАС РФ №29 в данном случае неприменим, так как правопритязания кредитора сохраняются в отношении действующих правоспособных лиц: контролирующих должника лиц, конкурсного управляющего должника, лиц, незаконно получивших имущество должника и т.п.

Указанная позиция согласуется с правоприменительной практикой (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.10.2019 №308-ЭС19-12135 по делу №А32-14909/2013).

Настоящий судебный акт выполнен в форме электронного документа, подписан усиленной квалифицированной электронной подписью судьи, и в соответствии со статьей 177 АПК РФ будет направлен лицам, участвующим в деле, посредством его размещения на официальном сайте арбитражного суда в сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа не позднее следующего дня после дня его принятия.

На основании изложенного и руководствуясь статьёй 60 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 48, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Вологодской области

о п р е д е л и л :

заменить кредитора открытого акционерного общества «Вологодский комбинат хлебопродуктов» - закрытого акционерного общества «Мономах», требование которого включено в третью очередь реестра требований кредиторов в размере 2 067 479 рублей 91 копейка, в том числе 1 270 922 рубля 85 копеек – основной долг, 763 385 рублей 52 копейки – неустойка, 33 171 рубль 54 копейки – в возмещение расходов по уплате государственной пошлины, на Ханжину Юлию Нургалиеву.

Определение подлежит немедленному исполнению.

Определение может быть обжаловано в течение 10 дней с момента его вынесения в Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд.

Судья И.Ю. Панина

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного департамента
Дата 21.05.2020 14:15:42
Кому выдана Панина Ирина Юрьевна